

Н. В. Солодов

ПЕРЕВОД СБОРНИКА «КРИНЫ СЕЛЬНЫЕ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ПЕРЕВОДЧИКИ

Резюме

Статья посвящена анализу принципов русского перевода нравственно-аскетического сочинения XVII в. «Крины сельные». Перевод был осуществлен афонским иеромонахом Феофаном (Харитоновым), общее же руководство изданием, вышедшим в 1905 г. в Одессе, производилось схимонахом Хрисанфом (Потапьевым). Кроме решения обычных редакторских и переводческих задач, издатели столкнулись с необходимостью адаптации оригинальных аскетических указаний для читателей XX в., а также с вопросами богословского характера, связанными с практикой Иисусовой молитвы. Богословские утверждения, потребовавшие правки при подготовке русского издания, оказались близкими учению имяславцев, которое стало распространяться на Афоне несколькими годами позднее. Можно предположить, что именно работа с «Кринами сельными» привела к тому, что издатели этого сочинения (иеромонах Феофан и схимонах Хрисанф) стали наиболее принципиальными критиками идей имяславия среди насельников афонских монастырей.

Ключевые слова: Крины сельные, имяславие, Афон, Иисусова молитва, преподобный Паисий (Величковский)

Nikolai V. Solodov

THE TRANSLATION OF THE MISCELLANY *KRINY SELNYE* INTO RUSSIAN AND ITS TRANSLATORS

Abstract

The article analyzes the principles of the Russian translation of the seventeenth-century moral and ascetic miscellany *Kriny selnye* (Lilies of the Field). The text was translated by the Athonite hieromonk Feofan (Kharitonov), while the schema monk Khrisanf (Potapiev) supervised the publication of this translation in Odessa in 1905. Besides coping with the

usual editorial and translation issues, the translator and the publisher faced the need to adapt the original ascetic instructions for twentieth-century readers. Moreover, they had to deal with some theological issues related to the practice of Jesus Prayer. The theological statements that required correction in the Russian edition turned out to be close to the teachings of advocates of onomatodoxy, which began spreading on Mount Athos several years later. Possibly the work on the *Kriny selnye* prompted the hieromonk Feofan and the schema monk Khrisanf to become the most important critics of onomatodoxy among the inhabitants of the Athos monasteries.

Keywords: Kriny selnye, onomatodoxy, Mount Athos, Jesus Prayer, Paisii Velichkovskii

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-177-193

В 1905 г. Ильинским афонским скитом была издана (а в 1910 г. переиздана) небольшая книга «Крины сельные» [Паисий 1905], автором которой, как утверждали издатели, был преподобный Паисий Величковский. В предисловии говорится, что публикация основывается на рукописи, принесенной из Нямецкого монастыря переселившимся в 1836 г. в афонский Ильинский скит иноком Софронием¹. По рассказам Софрония, первая часть рукописи (44 аскетических слова) была составлена старцем Паисием и переписана «краснописцем Платоном» (вероятно, автором жизнеописания преподобного Паисия), который и подарил рукопись Софронию. Из этих сведений, а также «по содержанию мыслей, проникнутых строгим святоотеческим подвижническим духом, по характеру изложения, отличающегося простотой и в высшей степени убедительностью» [Паисий 1905, с. II] публикатор и делает вывод, что автором «Кринов сельных» является преподобный Паисий. В предисловии ко второму изданию авторство утверждается уже с меньшей уверенностью², но имя Паисия Величковского на обложке так и осталось.

Мнение о том, что автором «Кринов сельных» был преподобный Паисий Величковский, до сих пор встречается в церковной и даже научной литературе, хотя это и неверно. На самом деле сборник был составлен в XVII в. Автором-составителем его был, как предполагают, священноинок Дорофей, а затем

---

¹ В изданных в последние годы монахологиях русских афонских монастырей информации о Софронии нет — данные о насельниках Ильинского скита фрагментарны. В предисловии к «Кринам сельным» сообщается, что он был крестьянином Орловской губернии, стал послушником одного из русских монастырей, принял постриг в Нямецком монастыре в 1820-х гг., где нес послушание на клиросе; скончался в Ильинском скиту на Афоне в 1867 г. в возрасте 72 лет.

² «...Нельзя положительно утверждать: принадлежит ли рукопись к самостоятельным произведениям отца Паисия, или к переводным, или даже к простой выписке из святоотеческих и других писаний...» [Паисий 1905, с. II].

сборник был отредактирован, дополнен и многократно переписан книжником Диомидом Яковлевым Серковым³.

Как удалось выяснить, общее руководство изданием «Кринов сельных» на русском языке осуществлял схимонах Ильинского скита Хрисанф (Потапьев)⁴. В 1851 г. он окончил Московский Константиновский межевой институт, с 1864 г. пребывал в Ильинском скиту и считался одним из наиболее авторитетных его насельников — так, во время отъездов он замещал настоятеля скита. Чуть ранее «Кринов сельных» он издал богословскую книгу своего сочинения «О православной церкви, ее святых таинствах и молитве» [Хрисанф], в третьей части которой много говорится о молитве, и в частности, об Иисусовой молитве. Однако наибольшую известность отец Хрисанф получил как автор рецензии на книгу схимонаха Илариона (Домрачева) «На горах Кавказа». По согласному свидетельству современников, именно с этой рецензии начались имяславческие споры на Афоне.

В предисловии «Кринов сельных» 1905 г. издания отец Хрисанф назван «инок отец Х.». Там же указывается, что он лично слышал свидетельство о происхождении рукописи от инока Софрония.

О роли отца Хрисанфа в издании «Кринов сельных» мы узнаем из его письма епископу Арсению (Стадницкому) от 13 июля 1905 г. Среди прочего он замечает: «Означенная рукопись написана на славянском наречии церковнославянского языка, и в некоторых местах в ней, и довольно порядочно, находятся такие затруднительные выражения, что оные в настоящем смысле могут быть понятны только для лиц высокого духовного образования, проводящих поистине аскетическую жизнь, доставляющую им деятельный опыт для такого познания»⁵. Таким требованиям удовлетворял иеромонах Феофан (Харитонов), непосредственно и осуществивший перевод рукописи.

Иеромонах Феофан, в схиме Феодосий⁶, называемый еще по месту подвигов Карульским, родился в 1869 г. в семье крестьянина Саратовской губернии, учился в Балашовском духовном училище, Саратовской семинарии и Казанской духовной академии, затем был преподавателем в Таврической семинарии и инспектором в Вологодской семинарии, а с 1901 г. оставил духовно-учебную службу и переселился на Афон, где подвизался до своей кончины в 1937 г.

---

³ Подробно этот вопрос рассмотрен: [Семячко 2014; 2016].

⁴ Его биография и сочинения обсуждаются в статье [Солодов 2025].

⁵ Хрисанф (Потапьев), схимонах. Письмо епископу Арсению (Стадницкому) // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 473. Л. 1 об.–2. Приведенный текст содержит наши реконструкции, обозначенные в полном тексте письма в Приложении к статье.

⁶ См. о нем: [Солодов 2023а; 2023б; 2023с].

Для нашего исследования важно подчеркнуть в отношении отца Феофана три следующих момента: его особенный аскетический настрой, заставивший его отказаться от вполне успешной административной карьеры и жить на Афоне отшельником в очень суровых даже по афонским меркам условиях; его переписку с Феофаном Затворником, о котором он писал кандидатскую диссертацию в Казанской академии и наставлениям которого следовал всю жизнь⁷; его немаловажную роль в имяславческих спорах. Речь идет о полемике, начавшейся на Афоне около 1910 г. в связи с книгой схимонаха Илариона (Домрачева) «На горах Кавказа», в которой утверждалось, что «имя Божие есть Бог»⁸. Сама книга была издана в 1907 г. и поначалу не вызвала особенных разногласий. Но в начале 1910 г. в связи с подготовкой второго издания схимонах Хрисанф (Потапьев) при поддержке иеромонаха Феофана (Харитонов) написал очень резкую рецензию на книгу, и с этой рецензии началась активная фаза полемики, переросшей в физическое противостояние и насильственное выселение более 600 монахов с Афона в Россию. Таким образом, издатели «Кринов сельных» оказались наиболее яркими критиками имяславия на Афоне.

На основе сравнения печатного издания с известными рукописями «Кринов сельных» мы попытались выявить переводческие принципы, которым руководствовался иеромонах Феофан (Харитонов) при работе над этим сочинением.

Были использованы следующие рукописи РГБ: 1) Ф. 722 (собр. единичных поступлений рукописных книг древней традиции; далее — Отд. пост.). № 706 (автограф Диомида Серкова) — бралась за основу сравнения текстов⁹; 2) Ф. 722. № 873, XVIII в.; 3) Ф. 199 (собр. П. Н. Никифорова). № 281, посл. четв. XVIII в.; 4) Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского; далее — Унд.). № 151, сер. XVIII в.

Сама рукопись «краснописца Платона», с которой делался перевод, нам недоступна. Из предисловия к изданию 1905 г. мы узнаем, что первую часть ее составляли 44 Слова, которые в исходном варианте «Кринов сельных» являлись третьей частью, причем начинается текст со второго Слова, главы рукописи были пронумерованы и, вероятно, так и назывались «словами»,

⁷ См. об этом: [Солодов 2023d].

⁸ Обзор литературы о начальном периоде имяславия см.: [Солодов 2024]. Следует иметь в виду также наиболее широкое исследование имяславия в монографии: [Иларион (Алфеев)]

⁹ Далее, если не оговорено специально, ссылки в круглых скобках даются на эту рукопись. Цитаты из рукописи передаются в современной орфографии, титла раскрываются, надстрочные буквы вносятся в строку, членение на слова и предложения, а также знаки препинания приближены к современным нормам русского языка.

а не «главами». Вторая часть начиналась главой «Краткое изложение», представляющей собой сильно сокращенную первую часть исходного текста с предпосланным ей вступлением: «Вспомни, душа моя, ужасное и страшное чудо, что твой Творец ради тебя стал человеком, изволил пострадать ради твоего спасения. Его Ангелы трепещут, Херувимы ужасаются, Серафимы страшатся и все небесные силы непрестанно славословят, а ты, несчастная душа, остаешься в лености; хотя от сего времени восстань...» Ее издатели поместили в начало, назвав «Слово 1». Остальное содержание второй части является, как указывают издатели, «буквальной выпиской из разных святоотеческих творений и с поименованием сочинителей оных» [Паисий 1905, с. II].

Рассмотрим некоторые наиболее примечательные примеры, иллюстрирующие особенности подхода иеромонаха Феофана (Харитонов) к переводу.

<p>«Не отлагай, душе моя любимая, святого покаяния, и сердечнаго сокрушения, и доблетворения за грехи, лета от лета, и месяц от месяца, и день от дни ожидая. Да не когда убо вздохнеши от сердца, и с тобою скорбящего не обрящеши. О, колико терзаяся начнеши каятися без успеха» (л. 6.).</p>	<p>«...Не отлагай, душа моя любезная, святого покаяния, сердечного сокрушения и удовлетворения (эпитимии) за твои грехи. Отлагая же год за годом, месяц за месяцем, день за днем, совсем не захочешь от сердца покаяться и не найдешь сострадающего себе; о, с каковым терзанием начнешь каяться, но без успеха» [Паисий 1905, с. 1].</p>
--	---

Здесь «доблетворение за грехи» стало близким по написанию, но отличающимся по смыслу «удовлетворением (эпитимией) за твои грехи», тем самым вносится оттенок школьно-юридического понимания греха. «Без успеха» в тексте XVII в. понималось как тщетное, не достигающее желаемого [Словарь, вып. 32, с. 404], но в русском языке XX в. «успех» понимается скорее как удача и положительный результат, так что успех в покаянии звучит странно. Смысла «совсем не захочешь от сердца покаяться» в исходном тексте нет, но так фраза приобретает более ясный наставительный смысл, заодно несколько затушевывается сложный вопрос, кто же этот «сострадающий», которого «не найдешь».

Несколько раз повторяющееся восклицание «Ох, увы, душе моя» (л. 33) передано в одном случае как «Ах, душа моя!» [Паисий 1905, с. 3], а в другом — «Ох, горе, душа моя!» [Паисий 1905, с. 3].

«Таже червеет и гомжет, и не бе зрака и лепоты» (л. 87 об.) вольно переведено: «Червями пожирается, потеряв вид и красоту», причем сложное слово «гомзити» — ‘ползать, шевелиться’ [Словарь, вып. 4, с. 72], в данном случае может быть переведено как «кишит», — пропущено.

«Воздышут из ноктей, и плачутся, но никтоже помилуя их, рыдают из глубины сердечныя» (л. 88) переведено: «...рыдают, оплакивают себя, и никто

не сжалится над ними; воздыхают из глубины сердечной...» [Паисий 1905, с. 5]. «Из ноктей» пропущено, а «воздыхают» и «рыдают» поменялись местами.

«Аристотельский (ораторский) язык» [Паисий 1905, с. 10] — читателям уже необходимо пояснение, данное в скобках.

Сложнопереводимое «мшелюбие» (л. 115 об.) пропущено. «Мшица» (л. 189) — ‘мелкое насекомое, мошка’ [Словарь, вып. 9, с. 327] — переведено как «мышь», так что «бесы, как мыши, наполняют воздух» [Паисий 1905, с. 74].

Редкое слово «пифик» — ‘обезьяна’ [Словарь, вып. 15, с. 63] — также оказалось отцу Феофану незнакомо. «Обаче же чувства человеческие яко пифик»¹⁰ — в переводе: «Чувства человеческие как пифин» [Паисий 1905, с. 85]. Вести же специальное расследование — грекоязычные насельники афонских монастырей, вероятно, опознали бы слово «пифик» (πίτηκος) — переводчик не стал.

«Аще о сем поучаешися часто, велми бо сладко, и на ползу души сей повести поучаешися о исходе души своея» (л. 89).	«Если такого умиления ищешь, то весьма сладостно и душеполезно внимать следующему поучению об исходе своей души» [Паисий 1905, с. 7].
--	---

Передано без особенной заботы о точности, но более понятно.

«Оле, оле! Увы, увы! Колико слезит, ко ангелом очи возводит, ко человеком руце простирающе» (л. 92 об.—93).	«Ох, ох! Горе, горе! Как слезит душа при смерти, возводит очи к ангелам, протягивает руки к людям» [Паисий 1905, с. 9].
---	---

Перевод дополнен комментарием «при смерти», передавая явный отсыл оригинала к погребальным стихирам преподобного Иоанна Дамаскина¹¹, теряющийся на русском.

«Душевная чувства се есть: ум, смысл, слава, мечтание, чувства» (л. 99 об.).	«Душевные чувства или силы суть: ум, смысл (рассудок), слово, мечтание (воображение), чувство (сердца)» [Паисий 1905, с. 13].
--	---

Кроме внесенных пояснений, здесь интересно исправление «слава» на «слово». Похоже, что это была описка Диомида Серкова (во всяком случае, так в автографе), которая характеризует его как человека ценностей Нового

¹⁰ Отд. пост. № 873. Л. 226.

¹¹ «Увы, тогда колико слезит и несть помилуай ю! Ко ангелом очи возводящи, бездельно молится: к человеком руце простирающи, не имать помогающаго» (вторая стихира из чина погребения).

времени: «слава» — понятие положительное. В «Цветнике священноиннока Дорофея» — «слово» [Цветник, л. 76].

«Молитва раждает разсуждение, трезвение уму, слезы, радость. Слезы раждают смирение сердечное, кротость. Смирение раждает смиренномудрие, скутание. Смиренномудрие отсекает гордость, тщеславие и возвращает плод духовный» (л. 100 об).	«Молитва рождает рассуждение, трезвение ума, слезы, радость, смирение сердечное, кротость; смирение рождает смиренномудрие, уединение; смиренномудрие отсекает гордость, тщеславие и растит плод духовный» [Паисий 1905, с. 13].
--	--

Кроме упрощения структуры фразы и сложного слова «скутание» — ‘сохранение, сокрытие’ [Словарь, вып. 25, с. 47], — переведенного как «уединение», в этом отрывке примечательно неправильно переписанное в рукописи Отд. пост. № 873 слово «смиренномудрие» — очевидно, переписчик не обладал даже минимальной начитанностью в святоотеческой литературе, если неверно прочитал сокращение одного из центральных аскетических понятий.

Некоторые переводческие решения связаны с практической интерпретацией аскетического содержания рекомендаций «Кринов».

«Егда же изнеможет ум, зовый непрестанно, и сердце болит, тогда в пении пети подобает попускает мало» ¹² (л. 133—133 об.).	«Когда же изнеможет ум от непрестанного напряжения и сердце возболезнует, тогда можно немного попускать их в пение» [Паисий 1905, с. 38].
---	---

Лаконичные указания оригинала здесь достроены по соображениям здравого смысла и личного опыта.

«Во псалмех же и канонех и молитвах суть же путь молитвенный скорейши грамотнаго ко спасению. Яко же совершен муж может паче отрочате, сице и молитва может паче гранесословия. Предупевших бо молитвенный, средних же пение, новоначальных же послушание и труд» (л. 135—135 об.).	«Этот путь молитвенный — скорейший ко спасению, чем посредством псалмов, канонов и обычных молитв для грамотного. Что совершенный муж пред отроком, то сия молитва пред грамотнословеснем, т. е. молитвою искусственно писанною. Умносердечная молитва для преуспевших, для средних — пение, т. е. обычные церковные песнопения и для новоначальных — послушание и труд» [Паисий 1905, с. 39].
---	--

Здесь переводчик смело перекраивает и достраивает фразу, делая ее гораздо более понятной. Слово «гранесословие» (гранесловие), означающее ‘стихосложение’ в церковном контексте [Словарь, вып. 4, с. 122], передано им по-гадке как «грамотнословесие» и дополнено соответствующим комментарием.

¹² «...И сердце поболит, тогда в пении подобает попускати мало» (Отд. пост. № 873. Л. 146).

Впрочем, уже в XVIII в. слово вызывало сложности: так, в рукописи из собрания Ундольского оно превратилось в «гранесловие»¹³.

«По истине же сон лютее и лености, и уныния, и отчаяния, понеже от него раждаются тягость же и страхование на время борют, како бо нареку не леность, аще и спит кто несатым сном?» (л. 156)	«Воистину сон губительнее и лености, и уныния, и отчаяния, так как от него происходят эти последние и многие другие страсти. Тягота же и страх временем борют. Как назову его (сон) — не леностью ли, когда кто-либо спит ненасытым сном» [Паисий 1905, с. 52].
--	---

Здесь также, кроме пояснений слов, дается и аскетическая реконструкция смысла.

«Аще хочещи чего навькнути, прилежи тому и навькнеши. Все богословы велиции и слагатели гранесловия обаче бодростию и во уединении обретоша та. Понеже бо бодрость и уединение подает разсуждение и отрывает мятеж. То бо им бе вместо рукоделия. Глаголющему же неключится богословие» ¹⁴ (л. 198 об.).	«Если желаешь поучиться чему-либо, то приложи к тому старание и научись. Многие были богословами великими и сочинителями искусных слов; однако только через бодрствование пребыли в умилении; потому что бодрствование и уединение дает смысл рассуждению и удаляет смущение, ибо это им служило вместо рукоделия. Разговорами занятому нейдет богословие» [Паисий 1905, с. 81].
---	--

В этом отрывке мы видим, кроме общего упрощения структуры и уже встречавшейся сложности с «гранесловием», ошибку прочтения. «Уединение» превратилось в «умиление». Это объясняется тем, что выше речь шла об умилении и переводчик, вероятно, не увидел, что начался новый смысловый отрывок. Впрочем, в данном случае возможна и вариативность текста в неизвестной нам рукописи «краснописца Платона».

Отдельно отметим несколько фрагментов «Кринов сельных», подвергшихся сознательной богословской правке. Они касаются Иисусовой молитвы.

Так, фраза: «Молитва Иисусова любовь Божия есть» (л. 109) — вычеркнута при переводе. В другом месте, избегая прямой передачи сходного высказывания, о. Феофан перестраивает фразу, значительно нагружая ее дополнительными соображениями.

¹³ Унд. № 151. Л. 101. Также в рукописях «Кринов» встречаются и другие варианты: «гранесловие» (Отд. пост. № 873. Л. 219), «гранесогласие» (Унд. № 151. Л. 136).

¹⁴ Отд. пост. 873. Л. 219–219 об.

<p>«Аще ли сохранит сия и вкусит любве Божия, сиречь молитвы Иисусовы, тогда бегает народа...» (л. 158).</p>	<p>«Если же человек, когда, исполнив все это вкусит, чего никогда не испытал¹⁵, сладости любви к Богу, именно от молитвы Иисусовой, тогда избегает народа...» [Паисий 1905, с. 45].</p>
--	--

Вставка «чего никогда не испытал» должна, вероятно, пояснить, почему подвижник только теперь начинает избегать народа, а не ранее. Приравнение же «любви Божией» к «молитве Иисусовой» переводчик исправляет на более богословски нейтральное высказывание о сладости любви к Богу, познаваемой в молитве, хотя в исходном тексте об этом не говорится.

«Любовь Божия» здесь должна пониматься не как «любовь Бога», а как «любовь к Богу», так же как «страх Божий» — «страх по отношению к Богу»¹⁶. Поэтому фраза «Молитва Иисусова любовь Божия есть» означает отождествление молитвы Иисусовой с любовью как высшей добродетелью¹⁷. Это выражение присутствует и в «Цветнике священноинока Дорофея», даже в более развернутой форме: «Добро есть молитва Иисусова изоустная и умная, понеже се есть любовь Божия» [Цветник, л. 85].

Примечательно, что в той же главе «Кринов сельных» «О молитве Иисусовой» встречается и фраза: «...молитва бо веселие Божие есть» (л. 109 об), — также весьма непростая для интерпретации. Перевод о. Феофана: «...молитва есть божественное веселие» [Паисий 1905, с. 21] — содержит выражение из пасхального канона, где говорится о приобщении вина от нового винограда и «божественного веселия» в Царстве Небесном¹⁸. Несмотря на поэтичность образа, едва ли эта отсылка имелась в виду в оригинальном тексте «Кринов». Более естественно толковать это выражение как «радость о Господе»¹⁹.

Далее, в контексте обсуждения действия молитвы Иисусовой, появляется несколько нечеткое высказывание, которое может быть понято как: «Иисусова молитва есть Бог».

¹⁵ В издании 1910 г. слова переставлены: «...исполнив все это, чего никогда не испытал, вкусит сладости любви к Богу...» [Паисий 1910, с. 34]. В таком виде смысл фразы, и без того неочевидный, совершенно теряется. По всей видимости, окончательной редактурой издания занимался человек, не до конца вникший в смысл написанного.

¹⁶ Например, у Антония Великого: «Если человек желает стяжать любовь Божию, то он должен возыметь страх Божий» (Добротолубие, т. 1, гл. 2, п. 39).

¹⁷ См. 1 Кор. 13: 13.

¹⁸ Первый тропарь восьмой песни.

¹⁹ См. Флп. 4: 4; 1 Фес. 5: 16–18.

<p>«И отгоняет молитва сия трезвенная от человек тьму страстей (<...>) Бог бо есть его же вся уступает и ничтоже тако может победити бесов, и злохитрая коварства их, кроме молитвы Иисусовой трезвенны и часты и внимательны чистым умом и смиренномудрием» (л. 129—129 об.).</p>	<p>«Сия молитва трезвенная отгоняет от человека тьму страстей, (<...>) ибо Бог есть призываемый именем сим, которому все подчиняется. Ничто не может так победить злобные хитрые коварства бесов, кроме молитвы Иисусовой трезвенной, чистой и внимательной, совершаемой с чистым умом и смиренномудрием» [Паисий 1905, с. 36].</p>
--	---

Из общего контекста не похоже, чтобы священноиннок Дорофей имел в виду «имяславческую» формулу. Во всяком случае, для читателя такой смысл был бы неожиданным, и стоило предполагать, что автор заключит его в более определенную фразу, а не в виде придаточного предложения к очень длинному и не вполне явному утверждению. Но в любом случае двойственность (возможно, сознательная) в исходном предложении присутствует, в переводе же она полностью ликвидирована добавлением комментария: «призываемый именем сим».

Третий случай богословской правки относится к известному отрывку о поэтапном трехлетнем вселении Божества в человека, творящего Иисусову молитву. Отрывок встречается в русских нравоучительных сочинениях (Следованная псалтирь, Домострой) начиная с XV в. и имеет довольно темное происхождение (см. [Дунаев, с. 160—168]).

<p>«О молитве Иисусове, еже в три лета вселится благодать и спасет душу</p> <p>Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго. Аще кто молитву сию требуя ея глаголет: яко из ноздрей дыхание непрестанно. По первом лете вселится в него Христос Сын Божий. По втором лете внидет в него Святыи Дух. По третьем же лете внидет к нему Отец, и вшед в него, и обитель в нем сотворит Святая Троица. И пожрет молитва сердце, и сердце пожрет молитву, и начнет клицати непрестанно сию молитву днем и нощию. И будет свободен от всех сетей вражиих» (л. 132—132 об.).</p>	<p>«О молитве Иисусовой, которая скоро вселяет благодать и удобно спасает душу</p> <p>„Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!“ Если кто с желанием и непрестанно, как дыхание из ноздрей, творит молитву сию, вскоре вселится в него Св. Троица — Отец, Сын и Св. Дух и обитель в нем сотворит, и пожрет молитва сердце и сердце молитву, и станет человек день и ночь творить сию молитву и освободится от всех сетей вражиих» [Паисий 1905, с. 38].</p>
---	--

Перевод иеромонаха Феофана исключает все рискованные суждения, и отрывок становится совершенно бесспорным, сводясь к евангельскому Ин. 14: 23. Заметим, что этот отрывок находили единственным богословски погреш-

шительным в книге священноинока Дорофея святитель Феофан Затворник и преподобный Амвросий Оптинский [Дунаев, с. 159].

Примечательно, что три замеченных нами случая богословской правки иеромонаха Феофана относятся к утверждениям, близким к имяславческому учению.

Формула «молитва Иисусова любовь Божия есть» встречается в сочинениях схимонаха Илариона (Домрачева) как промежуточная формулировка. Так, он пишет: «Молитва Иисусова водворяет в сердце несказанную любовь к Богу и ближнему, верней — она есть самое существо любви, ее сила, свойство и качество» [Иларион (Домрачев), Февраль, с. 257], — а в другом месте он прямо говорит, что молитва Иисусова есть любовь Божия [Иларион (Домрачев), Октябрь, с. 215]. Возможно, таков был один из его путей к осмыслению утверждения «имя Божие есть Бог».

Второй случай правки касается прямо имяславческой формулы «(молитва Иисусова) Бог есть». Третий же случай, хотя и не связан непосредственно с имяславием: начиная с отца Илариона имяславцы вспоминали лишь вторую часть отрывка — «И пожрет молитва сердце, и сердце пожрет молитву», — тем не менее выдержан в той же иконописно-осязательной манере богословствования, как и раннеимяславческие построения. Лица Святой Троицы становятся символически-доступными и как будто даже конкретно материализованными, только в особой материальности. Едва ли выражения о вселении Лиц Троицы в определенные сроки понимались составителями, включавшими этот образ в свои сочинения, в буквальном календарном смысле. Едва ли они всерьез задумывались о раздельном вселении в человека Святого Духа и Бога Отца. Эти утверждения воспринимались в некотором сложно-символическом и одновременно наивно-осязательном пространстве, как на иконах XVI—XVII вв., где Троицу изображали в виде «Отечества» вопреки всем писанным постановлениям.

Отталкиваясь от отмеченной особенности и несколько выходя за пределы обоснованной аргументации, позволим себе высказать предположение о близости некоторых аспектов учения имяславцев, как оно было представлено на раннем этапе в сочинениях схимонаха Илариона (Домрачева), к богословской традиции XVII—XVIII вв., идущей от школы «иосифлян». Кроме того, можно предположить, что работа иеромонаха Феофана и схимонаха Хрисанфа над переводом «Кринов сельных» и соответствующая богословская правка подготовили переводчиков к восприятию схожих богословских конструкций в книге «На горах Кавказа». И таким образом, именно издатели «Кринов сельных» выступили с наиболее резкой критикой сочинения о. Илариона (Домрачева).

Выводы.

1. Первый предсказуемый вывод состоит в том, что переводчик «Кринов сельных» на русский язык не был профессионалом и перевод имеет ряд слабых мест, особенно в точности передачи выражений оригинала. Местами перевод очень вольный, скорее пересказ, по-своему достраивающий мысль исходного текста. Местами, напротив, в русские фразы буквально вставляются старославянские слова, не всегда имеющие тот же смысл в языке XX в. Сложные для перевода слова переводчик нередко пропускал. Некоторые высказывания снабжал комментариями — в скобках или прямо в тексте.

2. Наставления, касающиеся аскетической практики, в некоторых случаях в переводе пояснены и уточнены — лаконичные указания «Кринов сельных» не сразу могли быть понятны читателю XX в.

3. Выявленные случаи содержательной правки, богословских выражений, связанных с Иисусовой молитвой, свидетельствуют о предварительной, до начала имяславческих споров, борьбе издателей (иеромонаха Феофана и схимонаха Хрисанфа) с комплексом идей, близких по духу к имяславию. Возможно, именно присутствие в «Кринах сельных» высказываний, схожих с формулировками имяславцев, привело к тому, что рецензия схимонаха Хрисанфа на книгу «На горах Кавказа», написанная при поддержке иеромонаха Феофана, имела резко критический характер.

4. Впрочем, основная задача перевода — донести до читателя главные мысли исходного текста и сохранить духовно-назидательную выразительность — выполнена была. В этом смысле иеромонах Феофан продолжал принципы переводческой деятельности своего наставника святителя Феофана Затворника, довольно свободно обращавшегося с переводимыми текстами и стремившегося не столько к точности, сколько к назидательности. Возможно, это чувствовали братья-исповедники имяславцы, когда называли своих соратников продолжателями дела Иоанна Кронштадтского, а своих оппонентов считали «рационалистическими последователями еп. Феофана» [Корни имяборчества, с. 76].

Письмо монаха Афонского монастыря Хрисанфа к епископу Арсению (Стадницкому)²⁰

Ваше Преосвященст[во] Высокочтимый Преосвящен[ный] Епископ Арсе- л. 1
ний, Милостивый Архипастырь, благословит[е]!

Получив в июне месяце чрез нашего Игумена Ваш дорогой привет и Архи-
пас[тырское] благословение и будучи исполнен к Вам высокого уважения,
я осмеливаюсь [предложить вни]манию Вашего Преосвященства [ ] [на-
печатанный мой посильный труд [О Православ]ной Церкви и ее священных
таинствах и [молитве], составленный по руководству Св[ященного] Писания
и духовных отцов, который при сем посыл[аю,] и благоволите благосклонно
принять.

Это сочинение не столько может быть и[н]тересным для ученых с бого-
словским образ[ованием,] их достаточному познанию о изложенн[ых] [ ] [ан
высоких истинах христианской в[еры,] [скол]ько для тех простых и мало обра-
зова[нных] людей, кои об этих истинах имеют незначительные поз[нани]я. Для л. 1 об.
них это с[очинение?] // [ ] [ового, при Божией помощи по[служит?] в душевную
пользу, особенно [в наст]оящее время — время брожения и религиозной
расшатанности [постигшей?] [Россию], что наиболее и понудило [меня] на
сей труд.

[ ] интересно узнать Вашему Пре[освященству] [ ]: У нас имеется в руко[пи-
си] [сочинен?] [ие знаменитого старца Паисия Величковского основателя нашей
обители. Оно называется [Кри]ны сельные или цветы прекрасные [составлен-
ные] вкратце от Божественного Писания, о [запове]дях Божиих и о святых
добродетелях, состоящее из весьма душеполезных [о]тческих слов, никогда
и нигде [не напеча]танное на русском языке. Может быть, [о]но отпечатано
на молдавском языке, как некоторые сочинения старца Паисия переведены
на этот язык, то об этом мы не знаем. Означенная рукопись написана на
[сла]вянском наречии церковно-славянск[ого] [язы]к[а?] [ ] и в некоторых
местах в ней и до[вольн?] [о] порядочно, на[хо]дятся такие затруднительные
выражения, что оные в настоящем смы[сле] могут быть понятны только [для]
лиц высокого духовного образования, проводящих поистине // аскетическую л. 2
жизнь, доставляющую им де[ятельный?] [ ] опыт для такого познания; каковые

²⁰ ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 473. Письмо написано карандашом. Многие слова частично стерлись. Восстановленный текст отмечен квадратными скобками. Если никаких указаний на возможное содержание пропущенных слов не было и они восстанавливались из общего контекста, то дополнительно ставился вопросительный знак.

лица [в] состоянии такие выражения переложить вер[но] на русское наречие. И как у нас давно [было?] [на]мерение перевести эту рукопись на ясное наречие, то сие могли исполнить тол[ько] чрез благоговейнейшего молодого иерея [ ] Феофана, магистра²¹ Богословия, подвиза[ющегося] уже 4 года на Афоне в уединенной пуст[ынной] калибе, — как строгий аскет, и который [нахо]-дится в близких отношениях с нами по [ ]. Его перевод на сих днях цензура утвер[дила] на[печа]тание, к которому вскоре и пр[иступят?] в [Одес?]се; а по окончании оногo, пошлем к[ниг]у к Вам через наше Одесское подворье. [В] пр[е]дисловии этой книги изложено о том [как] досталась нам рукопись старца Паисия.

Испрашивая Ваших святых молитв [и] [святи]тельского благословения, имею честь пребыть с высоким уважением и [со]вершенною преданностью

Вашего Преосвященства, низжайший послушник,
грешный инок Хрисанф.

13 июля 1905 года

Ильинский скит на Афоне. //

л. 2 об.

Может быть Вам желательно иметь более подробные [сведения] о выше-означенном о. Феофане, то я [ ]: он по выходе из Академии [нахо?]ди[л]ся при Михаиле, епископе Таврическом²² [затем?] был инспектором Вологодской семи[нарии], [где] за смертью ректора, исправлял эту [должно]сть²³. И, кажется, недолго было ему ждать до [архиер]ейского сана; но он по великой любви [к] монашеской уединенной жизни убежал на Афон; но [ ] в многoлюдных [монастырях] не желает жить, а на К[апсале] [зани]мает уединенную келию и питается [самой] [скуд?]ной пищей, получаемой из [нашей] обители.

Характер его детский, легкий, и само лицо у него самое невинно-детское. Я имею счастье [находиться] с ним в особенно дружеских [отношениях]. Старец Паисий Величковский, живя на Афоне [ ] молил Бога о ниспослании ему для совместного жития [че]ловека по духу своему, но когда обрел такого

²¹ На самом деле кандидата Казанской духовной академии.

²² С декабря 1895 по январь 1897 г. Василий Харитонов, а затем иеромонах Феофан (Харитонов), был преподавателем Таврической духовной семинарии. Постриг, рукоположение и общее руководство его деятельностью осуществлял викарий, а затем правящий архиерей Таврической епархии епископ Михаил (Грибановский).

²³ Не совсем верно. Должность ректора иеромонах Феофан исполнял с 1 октября по 6 ноября 1897 г., после того как архимандрит Арсений (Тимофеев) покинул свою должность, а новый ректор (им стал протоиерей Александр Агрономов) еще не был назначен.

(Виссариона), то весьма рад был. А я хотя с о. Феофаном по временам только вижу, но и этому радуюсь, ибо он пришелся мне совершенно по душе. Особенно мне нравится его высоко-просвещенный ум, исполненный одних только религиозно-[нрав]ственных идей и совершенно в православном духе. Он противник ныне дарованной полной свободы всевозможным верам в России. По сему поводу он в начале исполнен был энергичным желанием написать безбоязненно обличительную статью. И кто же разрешил (в несколько минут) этот чисто церковный великий вековой вопрос?! Простите за сие глаголение.

Литература

- Дунаев — Дунаев А. Г. Предисловие к русскому переводу слов и посланий Макариевского корпуса первого типа // Прп. Макарий Египетский (Симеон Месопотамский). Духовные слова и послания. М.: Изд. пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2015. С. 5–222.
- Иларион (Алфеев) — *Иларион (Алфеев), митр.* Священная тайна церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 911 с.
- Иларион (Домрачев) — *[Иларион (Домрачев), схимон.]* О молитве Иисусовой: (Из рассказов пустычника) / Сообщ. Н. И. Д. // Душеполезное чтение. 1906. Январь. С. 111–119; Февраль. С. 251–259; Март. С. 413–416; Май. С. 128–132; Июнь. С. 182–191; Октябрь. С. 210–216; Ноябрь. С. 358–362.
- Корни имяборчества — Корни имяборчества // Имяславие: Богословские документы по догматическому спору об Имени Божием по документам имяславцев. СПб.: Исповедник, 1914. С. 65–81.
- Паисий 1905 — *Паисий (Величковский), архим.* Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания. Одесса: Изд. Русского Свято-Ильинского скита на Афоне, 1905. II, 90 с.
- Паисий 1910 — *Паисий (Величковский), архим.* Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания. Одесса: Изд. Русского Свято-Ильинского скита на Афоне, 1910. II, 74 с.
- Семячко 2014 — Семячко С. А. Сборник «Крины сельные» в контексте московской культурной жизни рубежа XVII–XVIII вв. // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 459–484.
- Семячко 2016 — Семячко С. А. Письменная традиция древнерусского Старчества: текстологическое, источниковедческое и историко-литературное исследование: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2016. Т. 1. 596 с.
- Словарь — Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1977. Вып. 4: (Г–Д). 403 с.; 1982. Вып. 9: (М). 357 с.; 1989. Вып. 15: (Персть–Подмышка). 286 с.; 2000. Вып. 25: (Скорынья–Снулый). 273 с.; 2023. Вып. 32: (Уломъ–Успѣяти). 432 с.
- Солодов 2023а — Солодов Н. В., иерей. Биография схииеромонаха Феодосия (Харитонова): детство, обучение в духовных школах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 2. С. 103–146.
- Солодов 2023б — Солодов Н. В., иерей. Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) и его обучение в духовных школах Саратовской епархии 1880-х годов // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 1. С. 95–117.

- Солодов 2023с — Солодов Н. В., иерей. Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов) в свидетельствах современников // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 4. С. 142–170.
- Солодов 2023d — Солодов Н. В., иерей. Корреспондент свт. Феофана Затворника иеросхимонах Феодосий Карульский // Богословский вестник. 2023. № 3. С. 223–244.
- Солодов 2024 — Солодов Н. В., иерей. Схимонах Иларион (Домрачев) и его книга «На горах Кавказа» // Богословский вестник. 2024. № 2. С. 91–116.
- Солодов 2025 — Солодов Н. В., иерей. Схимонах Хрисанф (Потапьев) и начало имяславческих споров на Афоне // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025 (в печати).
- Хрисанф — [Хрисанф (Потапьев), схимон.] О православной церкви, ее святых таинствах и молитве. Одесса: Изд. Русского Ильинского скита на Афонской горе, 1905. 208 с.
- Цветник — Цветник священноинока Дорофея. Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2008. 232 с.

References

- Dunaev, A. G. (2015). 'Predislovie k russkomu perevodu slov i poslaniy Makarievskogo korpusa pervogo tipa', in: Prp. Makarii Egipetskii (Simeon Mesopotamskii). *Dukhovnye slova i poslaniya*. Moscow: Izdanie pustyni Novaya Fivaida Afonskogo Russkogo Panteleimonova monastyrya, 5–222.
- Ilarion (Alfeev), mitropolit (2013). *Svyashchennaya taina tserkvi. Vvedenie v istoriyu i problematiku imyaslavskikh sporov*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 911 p.
- [Ilarion (Domrachev), skhimonakh] (1906). 'O molitve Iisusovoi. (Iz rasskazov pustynnika). Soobshchil N. I. D'. *Dushepoleznoe chtenie*, Jan., 111–119; Febr., 251–259; March, 413–416; May, 128–132; June, 182–191; Oct., 210–216; Nov., 358–362.
- [Khrisanf (Potap'ev), skhimonakh] (1905). *O pravoslavnoi tserkvi, ee svyatykh tainstvakh i molitve*. Odessa: Izdanie Russkogo Il'inskogo skita na Afonskoi gore, 208 p.
- 'Korni imyaborchestva' (1914), in: *Imyaslavie. Bogoslovskie dokumenty po dogmaticheskomu sporu ob Imeni Bozhiem po dokumentam imyaslavtsev*. Saint Petersburg: Ispovednik, 65–81.
- Paisii (Velichkovskii), arkhimandrit (1905). *Kriny sel'nye ili tsvety prekrasnye, sobrannyye vkrattse ot Bozhestvennogo Pisaniya*. Odessa: Izdanie Russkogo Svyato-Il'inskogo skita na Afone, II + 90 p.
- Paisii (Velichkovskii), arkhimandrit (1910). *Kriny sel'nye ili tsvety prekrasnye, sobrannyye vkrattse ot Bozhestvennogo Pisaniya*. Odessa: Izdanie Russkogo Svyato-Il'inskogo skita na Afone, II + 74 p.
- Semyachko, S. A. (2014). 'Sbornik «Kriny sel'nye» v kontekste moskovskoi kul'turnoi zhizni rubezha XVII–XVIII vekov', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 63, 459–484.
- Semyachko, S. A. (2016). *Pis'mennaya traditsiya drevnerusskogo Starchestva: tekstologicheskoe, istochnikovedcheskoe i istoriko-literaturnoe issledovanie*. Dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk. Saint Petersburg, 596 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* (1977, 1982, 1989, 2000, 2023). Moscow: Nauka. Vol. 4, 403 p.; Vol. 9, 357 p.; Vol. 15, 286 p.; Vol. 25, 273 p.; Vol. 32, 432 p.

- Solodov, N. V., ierei (2023). 'Biografiya skhiiерomonakha Feodosiya (Kharitonova): detstvo, obuchenie v dukhovnykh shkolkakh', *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, 2, 103–146.
- Solodov, N. V., ierei (2023). 'Ieroskhimonakh Feodosii (Kharitonov) i ego obuchenie v dukhovnykh shkolkakh Saratovskoi eparkhii 1880-kh godov', *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, 1, 95–117.
- Solodov, N. V., ierei (2023). 'Inspektor Vologodskoi dukhovnoi seminarii iерomonakh Feofan (Kharitonov) v svidetel'stvakh sovremennikov', *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 4, 142–170.
- Solodov, N. V., ierei (2023). 'Korrespondent svyatitelya Feofana Zatvornika ieroskhimonakh Feodosii Karul'skii', *Bogoslovskii vestnik*, 3, 223–244.
- Solodov, N. V., ierei (2024). 'Skhimonakh Ilarion (Domrachev) i ego kniga «Na gorakh Kavkaza»', *Bogoslovskii vestnik*, 2, 91–116.
- Solodov, N. V., ierei (2025). 'Skhimonakh Khrisanf (Potap'ev) i nachalo imyaslavcheskikh sporov na Afone', *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* (in print.).
- Tsvetnik svyashchennoinoka Dorofeya* (2008). Sergiev Posad: Izdatel'stvo Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry, 232 p.